

поставити храм единого дни собеседника блаженнаго Прокопия великаго в чудесех преподобнаго и боиноснаго отца нашего Варлама Футьнскаго, навогородскаго чудотворца, поне же той бяше преподобный в житии сем блаженному Прокопию о святем душе был велий собеседник и учению поставник ко исправлению вож. Отголе даже и доднесь образ преподобнаго Варлама со блаженным Прокопием нарисуют на единой иконе. Храма же сицеваго преподобнаго во граде Устюзе не обретеса. Люди же, слышавше сия глаголы от божияго раба, от безмолвника мниха Левкия, || воздаша хвалу богу, давшего ему о сем разум, и помянуша, яко таков был бяше блаженный Прокопий в житии сем собеседник преподобному Варламу, иногда бо в мале часе времяне в великом и славном Новеграде обреташеся и приходаше ко преподобному и великому чудотворцу Варламу на Футьню пользы ради душевныя и друг ко другу беседоваста, беста друга бо о святем душе, и благословение от него приимаше и тако обреташа во своем граде в Велицем Устюзе, яко ж второй пророк Аввакум от Иерусалима с пищею обретеса в Вавилоне Данилу пророку и паки во Иерусалиме. И посем вси люди единогласно рекоша и даша обет великому и многочудесному преподобному || чудотворцу Варламу, яко вскоре поставити храм его и вся служебная устроити, да тако же не оставит собеседника своего блаженнаго Прокопия и ускорит приити духом милости от Великаго Новеграда, и способствует другу своему избавити град Великий Устюг и люди в нем живущая от нахождения инаплеменник. Искони ж ненавидий добра роду христианскому враг вселукавый диявол, видя жестовство люди града Устюга и утвердиша надежду на всецедраго и многомилостиваго господя нашего Иисуса Христа и на пречистую его Божию мать, и на устюжеских чудотворцов Прокопия и Ивана, и возложиша упование на многочудеснаго преподобнаго чудотворца Варлама, и вскоре враг, водружив злых иноплемянников польских и литовских людей на град Устюг, дабы не успели обещаннаго храма преподобному сотворити.^с И внезапно генваря 25 день, на память иже во святых отца нашего Григорья Богослова, свирепыя иноплемянники, яко лютии зверие приспеша ко граду Устюгу. Егда ж быша от града, яко пять поприщъ у села, еже зовомо царя Констянтина, и урядиша полки своя на брань и напрасно удариша кони своя да вскоре своим стремлением устрашат и восхитят град Великий Устюг со множеством народа, и домчашеся до малые реки, зовомыи Стригины. || И у тое реки вся кони их напрасно стаха и не пойдоста на лед ко граду. Они же начаша без милости кони свои бити и томишася да долго время, и никако ж кони их за ону реку не пойдоста, яко возбрани им невидимо некоторая божия сила молитвами пречистыя богородицы и преподобнаго Варлама и блаженных Прокопия и Ивана, сице же вождь божие милосердие. В той час некто людин ис тово села именем Евдоким поведя болярину и воеводе Михайлу Александровичю и всему народу, яко скрившуся ему в тайне месте и зрящу на иноплеменных и на вся еже на них бываемая. Они ж возвратишася от тоя реки в то же село || и стояше на долг час, вопрошая вождей своих, и пойдоста от града ко стране за великую реку зовомую Двину. И об он пол реки тоя начаша приближаться ко граду и отпускаху от себя резвых людей, дабы им зажегчи посадные дворы, которые не в остроге. Люди же, гражане конные и лыжные ходоки, не припущаху их и далече отгоняху. Егда же вся они зли иноплеменницы приближишася к великому граду Устюгу, тогда же болярин и воевода Михайло Александрович и старийшины градския отпустиша против их царьскаго же синклита || воеводу Гаврила Григорьевича, зовомый Пуц-

^а Так в ркп. ^с Испр.; в ркп. сотвори.